

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 12 / 2025, Vol. 5, Iss. 12 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)

УДК 82 –131

¹ Гоголева М.Т.

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Народный смех в якутском героическом эпосе-олонхо

Аннотация: статья посвящена освещению темы проявления комического в эпической стилистике якутского героического эпоса-олонхо, мало исследованной области олонховедения. Якутское олонхо как вершина устного народного творчества хранит в себе универсальные знания и глубинные чувственные переживания народа. Цель работы – рассмотреть проблему народного смеха в олонхо в аспекте выявления функциональных, структурно-семантических особенностей, лингвистических средств выражения. Материалом послужили тексты крупных эпосов, содержащие описание комических событий, вызывающих смех персонажей, обстоятельств, юмористических ситуаций, репрезентативные языковые средства. Методология обеспечивается опорой на фундаментальные труды исследователей и разнообразием подходов к анализу материала. Научная новизна работы состоит в том, что народный смех в олонхо рассматривается как традиционный компонент эпической стилистики, но в значительной мере определяемый мастерством сказителя. В результате работы определены структурно-смысловые компоненты и функциональная характеристика народного смеха в олонхо; показаны лингвистические приемы передачи комического, используемые известными сказителями. Выявлено, что смех в олонхо, обусловленный этнокультурным содержанием, имеет разнообразные оттенки от тонкой иронии и юмора до гротескной сатиры и, как своеобразный компонент поэтики эпоса, органично вплетен в ткань повествования. В статье привлечены новые сведения к разработке теории смеха в устном народном творчестве якутов, также рассматривается перспектива более углубленного изучения проблемы комического в эпическом наследии народов мира.

Ключевые слова: эпос олонхо, народный смех, функция, структура, семантика, средства выражения, сказитель

Для цитирования: Гоголева М.Т. Народный смех в якутском героическом эпосе-олонхо // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 12. С. 185 – 190.

Поступила в редакцию: 05 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

¹ Gogoleva M.T.

¹ North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov

Folk laughter in the Yakut heroic epic olonkho

Abstract: this article explores the comic element in the epic style of the Yakut heroic epic olonkho, a little-studied area of olonkho studies. As the pinnacle of oral folklore, the Yakut olonkho preserves universal knowledge and the deepest emotional experiences of the people. The aim of this paper is to examine the problem of folk laughter in olonkho, identifying its functional, structural, and semantic features, as well as linguistic means of expression. The material used is the texts of major epics, containing descriptions of comic events, laughter-provoking characters, circumstances, humorous situations, and representative linguistic devices. The methodology draws on the fundamental

works of researchers and utilizes a variety of approaches to analyzing the material. The scientific novelty of this work lies in its examination of folk laughter in olonkho as a traditional component of epic stylistics, yet largely determined by the skill of the storyteller. The study identified the structural and semantic components and functional characteristics of folk laughter in olonkho and demonstrated the linguistic techniques for conveying the comical used by famous storytellers. It was revealed that laughter in olonkho, conditioned by its ethnocultural content, has a variety of nuances, from subtle irony and humor to grotesque satire, and, as a unique component of epic poetics, is organically woven into the fabric of the narrative. The article draws on new information to develop a theory of laughter in Yakut oral folklore and also explores the prospects for a more in-depth study of the comic element in the epic heritage of peoples around the world.

Keywords: olonkho epic, folk laughter, function, structure, semantics, means of expression, storyteller

For citation: Gogoleva M.T. Folk laughter in the Yakut heroic epic-olonkho. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (12). P. 185 – 190.

The article was submitted: November 05, 2025; Approved after reviewing: November 20, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Народный смех включает в себя понятие комического в фольклоре народов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмыслиения природы комического в героическом эпосе, важной составляющей фольклорной поэтики. В сюжетных линиях олонко органично переплетаются эпические события с бытовыми сценами, описаниями этнографического характера, отражается весь спектр человеческих чувств от трагического до комического, от великого до обыденного. Несмотря на солидную научную базу исследований по эпосу, нет специальных работ, посвященных проблеме народного смеха в олонко как живой, динамичной традиции сказительства. В статье показаны примеры комического из текстов олонко в соответствии с методологическими принципами системности и достоверности. Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды по проблемам комизма и смеха; по эпосоведению; по анализу текстов. При теоретическом обосновании использованы методы текстологического, структурно-семантического, компонентного анализа текстов, классификация данных и др., также практические – обработка и описание фактического материала, перевод части текстов. В ходе исследования решены задачи: подготовка источниковской базы, анализ научной литературы; работа над материалом, полученным методом сплошной выборки; обобщение выводов. Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в разработке некоторых аспектов теории смеха в фольклористике, также служить материалом для сравнительно-сопоставительного изучения поэтики эпосов народов мира.

Материалы и методы исследований

Материал для исследования представлен из опубликованных в разное время текстов крупных олонко: «Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова [16], «Дырыбына Дырылыатта» П.П. Ядрихинского [19], «Модун Эр Сојотох» В.О. Каратаева [9], «Ала-Булкун» Т.В. Захарова – Чээбий [6], «Көр Буурай» Н. Александрова – Ынта Никийтэ [1], «Уол Дуолан бухатыр» М.З. Мартынова [10].

Результаты и обсуждения

Смех как феномен достаточно изученное явление со времен античных, средневековых мыслителей, охарактеризовавших его как естественное, присущее человеку способность выражать эмоциональное состояние, свое отношение к той или другой стороне человеческого бытия, а также способ организовать, упорядочить жизнь в обрядах и ритуалах, где смех использовался как действенный инструмент. В более поздние времена появились трактаты, объясняющие природу смеха в плоскости культурно-эстетической категории, вовлеченнной в реальность социума. М.М. Бахтин в своем известном труде о творчестве Франсуа Рабле привел расширенное толкование отличительных признаков народного смеха как миросозерцательность, универсализм, амбивалентность, связь с временем и т.п. [3]. В отечественной науке актуально разграничение терминов «смешное» и «комическое», обоснованное литературоведом Ю. В. Боревым: «Комическое порождает социально окрашенный, значимый, одухотворенный эстетическими идеалами, «светлый», «высокий» (Гоголь) смех, отрицающий одни человеческие качества и общественные явления и утверждающий другие» [4, с. 11]. С точки зрения функциональных связей, им были даны дифференцирующие характеристики юмора и сатиры, что отразилось в трудах последующих исследователей, в частности, развивалось его утверждение «смешное шире комического»: «... смех является обязательным следствием как юмористического, так и сатирического творчества, но природа и смысл принципиально отличаются» [8, с. 207]. Эти

различия прослеживаются и при изучении феномена смеховой культуры: «В смеховой культуре выражается способность человека к комической оценке действительности» [2, с. 20]. Таким образом, понятия «смех» и «комическое», хотя и близкие по смыслу, в трудах исследователей не рассматриваются как тождественные явления. В настоящем исследовании нами используется термин «народный смех», акцентирующий его универсальность и фольклорное происхождение.

Как известно, устное народное творчество отражает историю, традиционный уклад жизни, быт и менталитет народа, и, соответственно, весь этот всеобъемлющий потенциал в нем реализуется через богатое жанровое разнообразие: от пословиц и поговорок до эпических сказаний. Несмотря на синcretичность многих жанров, основой художественно-эстетического своеобразия текста выступает его словесное начало. При этом структурно-семантическая обусловленность, лексическая статичность фольклорного языка обеспечиваются законами жанра. Так, В.Я. Проппом, исследователем поэтики фольклора, прежде всего, выделены языковые средства выражения комического, методологическим ключом также служит и его утверждение: «Каждая эпоха и каждый народ обладает особым, специфическим для них чувством юмора и комического, которые иногда непонятны и недоступны для других эпох» [14, с. 18]. Тема комического в национальном контексте остается предметом исследования в современной фольклористике: комическое в удмуртском фольклоре с их элементарно-практическими задачами [5, с. 658]; воспитывающий аспект смеха и юмора в якутской народной сказке [15, с. 295-297]; языковые средства создания комического эффекта в русской народной сказке [18, с. 89-94] и др. Учитывая большой объем и идеально-эстетические особенности самого масштабного произведения якутского фольклора, можно предположить, что исследование олонхо в этом аспекте имеет большую перспективу.

Олонхо – наиболее глубокое художественное изображение жизни народа саха (самоназвание якутов), эпос, несмотря на кажущуюся статичность сюжетно-композиционного строя, богат разнообразными событиями, в которых участвуют персонажи в соответствии с заданными им функциями. В свойственной эпическому жанру фольклорной поэтике в олонхо изображены сюжетные линии, повествующие о главных событиях, происходящих с героями эпоса; отражены все стороны бытия, начиная с незапамятных времен мироздания и передела мира между богами, людьми и существами; показаны мировоззренческие, ценностные возврзения народа. Известно, что олонхо как архаический эпос, имеет мифологическую основу, охватывающую весь сюжетно-композиционный строй и всю образную систему, но по сути, через эпические творения транслируются жизненно важные для этноса идеи и мысли, как в свое время было сформулировано исследователем поэтики мифа Е.М. Мелетинским: «В фантастических образах мифологии широко отражены реальные черты окружающего мира» [11, с. 170].

Знакомство с текстами олонхо выявило и другую сторону эпической стилистики, так, например, в одних олонхо повествование изобилует смешными сценами и изображениями, а в других – наблюдается почти полное отсутствие комической составляющей. В этой статье мы попытаемся выяснить, насколько это явление связано с личностью сказителя, его мастерством, поскольку это первое, что лежит на основе бытования эпоса. Как подчеркивает исследователь С.Ю. Неклюдов: «Эпическая форма предоставляет исполнителю почти безграничные ресурсы развертывания повествования – при том, что событийная наполненность соответствующих фрагментов остается более-менее неизменной. Для этого в арсенале певца имеется обширный набор стилистических формул и их постоянных «серий» с устойчивыми комплексами значений [12, с. 71]. Состоявшийся сказитель, используя постоянные эпические формулы, импровизируя в художественных деталях, создает свою версию эпоса. Именно момент исполнения имеет решающее влияние на уровень мастерства сказителей, как утверждается в специальном исследовании олонховеда В.В. Илларионова [7]. Благодаря своевременной фиксации собирателями-энтузиастами образцов героического эпоса, в настоящее время мы располагаем аутентичными текстами крупных олонхо со слов знаменитых сказителей. В работе над материалом, полученным методом сплошной выборки, в целях выявления семантики лексических единиц эпического текста применены методы структурно-семантического и компонентного анализа [17]. Полученные данные позволяют сделать некоторые обобщения по теме исследования:

1. Традиционно комические персонажи, присутствующие в почти во всех олонхо. К ним относятся:

а) Сорук Боллур – Юноша-посыльный, который, как правило, приходит к богатырю с каким-либо поручением, чаще всего передает волю небожителей или знатного предводителя племени. Он отличается непосредственностью поведения, излишней торопливостью речи, манерой песенного монолога. Беззлобный смех слушателей (юмор) вызывает не столько весь его облик, сколько и прерывистое пение, исполняемое в особом ритме.

В олонхо о девушке-богатырке «Джырыбына Джырылыатта» П.П. Ядрихинского он изображается бедным, неприметным юношей: «Догдоон сонноох (в коротком пальто) / Догдоллубут быыылаах (вида не-

приметного) / Дъобус чуопчаар сангалаах (с голосом звонким) / Сорук Боллур уол (Сорук Боллур посыльный)» [19, с. 47]. «Үөгү-тойук былаастаах (вперемешку с выкриком) / Үллывы-туоя турда (песню-тойук завел) – Ахулаа-тан! Ахулаа-тан! (Асулаа-тан! Асулаа-тан!)» [19, с. 48]. Выкрики «Асулаа-тан!» свидетельствует о его физическом состоянии, как будто юноша задыхается после интенсивного бега. Народ сочувствует ему, одобряет его решимость на выполнение возложенного поручения.

б) Скорее сатирическое, чем юмористическое описание старухи-коровницы Симэхсин эмээхсин (иногда имя бывает другим). Главная миссия коровницы – передавать новости, сплетни, в некоторых олонхо она имеет дар предвидения предстоящих событий. Неприятие ее образа основано на противоречии: с одной стороны, она принадлежит к домочадцам-работникам, с другой – все у нее несуразное, неопрятное, эмоционально нестабильное, манера пения напоминает плач. Пример из вышеуказанного олонхο:

«Элэмтэ буолбут (с обшарпанной) / Эргэ күрдьэх тайахтаах (тросточкой-лопатой) / Мултугур буолбут (с рукояткой короткой) / Мунгур күрдьэх тууурдаах (лопатой щербатой в руках) / Балаңан бараађа (в балагане вертихвостка) / Хотон хобото (в хлеву трещотка-старушка) / Хобуоччу Хопчороолдьун эмээхсин (сплетница Хобуоччу Хопчороолдюн)» [19, с. 156-157]. Она распространяет оскорбительные сплетни о дочери Десе-гяй Тойона и Сидириин Хотун, красавице Уйуллаан Кую, тем самым, стравливает ее против девушки-богатырки Джырыбына Джырылыатта [19, с. 157-159].

в) Резкое отрицание во всех олонхο вызывают образы богатыря-абаасы и его сестры девки-абаасы из Нижнего мира, изображенные с помощью гиперболы и гротеска. Классификация видов гиперболы олонхο по средствам, степени, тематике и функции предложена С.Д. Львовой [13]. Этот основной прием эпической стилистики может быть также комическим, особенно в описании злых существ. Комический эффект достигается парадоксальным сочетанием объекта и средства сравнения, в результате которого создаются образы-антитиподы всего человеческого. Народный сатирический смех здесь используется как прием уничижения, как своеобразный способ борьбы со злом.

«Сыыр быстыбытын курдук (будто пригород-оползень) / Сылла-мылла сырайдыах (с харей помятой) / Тођус илии (в девять пальцев) / Тордохтоох ньюурдаах (с кожей в копоти) / Абыс илии (в восемь пальцев) / Ардахтаах иэдэстээх (с щеками в плесени) / Илэ дыиэнийбит дыбилгэннээх (леший наяву) / Тута буулаа-быт дьюхтоох (дьявол нездешний) / Көстүбэт күтүрэ (сила нечистая)» [19, с. 167-168].

В олонхο «Модун Эр Соготох» В.О. Каратаева есть места, где слушатели не сдерживают смех от изображенного:

«Боруоскалаан боллоннообута (скорчив рожу, понюхал табак) / Сынгсыян сылланнаабыта (шмыгнув носом, втянул табак) / Сырайын кирэ (что куски грязи с его лица) / Тохута ыстанан түһэн (отваливаясь) / Бойбурун көтөхпүт (вставшими на ноги) / Үйт обото буоланнар (в щенков-сосунков оборотясь) / Хоту-сојуруу бойборуспуттара (неуклюже на север и юг перекатывались)» [9, с. 190-191].

2. Комические ситуации, обстоятельства. Народный смех-осуждение в олонхο вызывают ситуации, когда герой поступает необдуманно, подвергая себя неоправданному риску. Герой олонхο «Модун Эр Соготох» здесь не может быть примером для подражания:

«Тођус чон тимир куйахтаах киňи (в броне из девяти железных закаленных пластин человек) / Утыйан тыылла сытарыгар (растянувшись, спит-лежит, оказывается) / Эмискэ ойутан тиййэн (быстро к нему подскочив).

Төбөтүн унубун (по его черепу) / Тонсуйя ооннуу сырдыбыта (стал стучать, забавляясь)» [9, с. 228].

3. Образы, созданные комическими средствами изображения. Если в предыдущих случаях комическое реализуется традиционными средствами эпической стилистики, в отдельных олонхο сильнее оказывается индивидуальный стиль олонхосута. Олонхο «Ала Булкун», записанное В.Н. Васильевым со слов знаменитого Т.В. Захарова – Чээбий, показательно в плане использования олонхосутом оригинальных языковых средств выражения:

«Үс сиринэн түннэри үүдээхиннээх (с трех сторон залатанную гнилыми нитками) / Төттөрү эрбэхтээх өлүү лүнгээрийэ үтүлүгүн (будто гулкое преисподнее рукоицу, не с той стороны приделанной большим пальцем,) / Хоннођун анныгар дэри куру-куллуччу кэппит (надел неуклюже до самых подмышек)» [6, с. 17] – (здесь и далее перевод автора статьи).

«Буор-туор мунду бађадытын ийэтин курдук (подобно негодной ловушке невода для ловли гольяна) / Буопал-иэпэл ыстаанын түөхүн тылыгар дэри тардыммыт (с подтянутыми до самой груди прохудившимися штанами)» [6, с. 17].

«Тођус илии кирдээх (с грязью в девять пальцев) / Тордохтоох ньюура бу ньололло сытар (с копотью удлиненное лицо вдруг показалось) / Абыс илии кирдээх (с грязью в восемь пальцев) / Ардахтаах сырайдылла сытар (запотевшее грязное лицо с редкими зубами вот представало)» [6, с. 17].

Необходимо пояснить, что в переводе смешная сторона изображения не передается в полной мере, так как помимо использованных средств выражения, смешное достигается обыгрыванием звуков в строках. Например, непереводимое слово лүнкээрийэ отсутствует в толковых словарях якутского языка, но полагаем, что значение слова может исходить от глагола лүнкүнээ (гулко звенеть), а малопродуктивный аффикс – ээрийэ придает слову ироничное звучание, как несерьезность, несолидность. Олонхо Т.В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун» содержит 9097 строк, где подобных комических описаний, свидетельствующих о мастерстве олонхосута немало. Но в оценке особенностей художественного языка сказителя существуют противоречивые мнения, выраженные собирателем В.Н. Васильевым и переводчиком отрывка из олонхо, лингвистом Г.В. Баишевым-Алтан Сарын, который указал, что сказитель, получив определенный заказ, снабжает свой текст соответствующим материалом (в том числе, не совсем пристойным, о чем был предмет спора – прим. автора) [6, с. 99]. Этот факт приводим в качестве иллюстрации к проблеме проявления индивидуального стиля сказителя.

Героический эпос по своим жанровым признакам не относится к комическим произведениям, поэтому в текстах даже крупных олонхо мало вызывающих смех описаний [16, 1]. Но есть отдельные олонхи, где юмор присутствует довольно часто. Олонхо М.З. Мартынова «Уол Дуолан бухатыры» – тому свидетельство. Богатый язык сказителя, необычные приемы, средства выражения комического в тексте могут стать предметом отдельного исследования [10].

Выводы

По природе народного смеха в якутском героическом эпосе-олонхо выявлено:

Народный смех в олонхи характеризуется универсальными свойствами комического в произведениях искусства – порицания пороков и одобрения ценностных идеалов, утверждения порядка в мироустройстве. Осмысление рассматриваемой проблемы подводит к мысли, что народный смех в олонхи функционально разнообразен, выражается живописными языковыми средствами, которые в значительной мере определяются мастерством, особенностями индивидуального стиля сказителя.

Определены отдельные типы и функции персонажей, в изображении которых выявлены комические моменты. Основная функция смеха в олонхи – критика реализована через сатирические образы абаасы (демонических существ), где смех является грозным орудием.

В поэтике эпоса олонхи определенное значение придается юмору, посредством которого изображаются люди из народа: юноша-посыльный, старуха-коровница, второстепенные персонажи, работники-домочадцы. Это – оживляющие события и образы, несущие функцию психологической разгрузки слушателей. Степень проявления комического зависит от индивидуального стиля сказителей, для отдельных исполнителей характерны традиционные смешные описания в изображении ситуаций, поступков и внешности персонажей; а другие олонхосуты привлекают слушателей особыми языковыми средствами выражения.

Проведенная работа имеет практическую значимость в плане привлечения новых сведений в разработку проблемы народного смеха в эпосе; перспектива видится в углублении исследований по выявлению лингвистических средств выражения комического в разных типах олонхи, также сравнительно-сопоставительному изучению поэтики эпического наследия народов.

Список источников

1. Александров Н.С. Кер Буурай. Олонхо на якутском языке. Якутск: Бичик, 2000. 192 с.
2. Балина Л.Ф. Феномен смеха в культуре. Автереф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Тюмень, 2005. 31 с.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965. 643 с.
4. Борев Ю.Б. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М.: Искусство, 1970. 272 с.
5. Зайцева Т.И., Ямаева Н.П. Комическое в удмуртском фольклоре и художественной литературе конца XIX – начала XX века // Вестник угреведения. Т. 1. № 4. 2020. С. 652 – 661.
6. Захаров Т.В. Чээбий. Ала-Булкун. Якутск, 1994. 104 с.
7. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов. Якутск, 1982. 128 с.
8. Калашник Н.В. Соотношение юмора, сатиры, комического // Филологические науки. 2010. № 3. С. 204 – 208.
9. Карагаев В.О. Могучий Эр Соготох. Новосибирск: Наука, 1996. 440 с.
10. Мартынов М.З. Уол Дуолан бухатыры. Якутск: Бичик, 2010. 257 с.

11. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. 2-е изд., испр. М.: Вост. лит., 2004. 462 с.
12. Неклюдов С.Ю. Тезисы об эпосе // Новый филологический вестник, 2022. № 3 (62). С. 67 – 79.
13. Львова С.Д. Гиперболизация в якутском эпосе (на материале якутских олонхо «Могучий Эр Соготох» и «Кыыс Дэбилийэ») // Эпосоведение. 2020. № 4 (20). С. 127 – 136.
14. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976. 183 с.
15. Сапалова Д.У. Смех и юмор в якутской народной сказке (воспитательный аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 295 – 297.
16. Строптивый Кулун Куллустуур. Запись В.Н. Васильева со слов сказителя И.Г. Тимофеева-Теплоухова. Якутск: Издат. Дом СВФУ. 608 с.
17. Урманчева И. С. Компонентный анализ и методика его проведения на занятиях лексикологии в вузе // Человек. Культура. Образование. 2023. № 4. С. 183 – 199.
18. Чэнь Лифан. Языковые средства создания комического эффекта в русской народной волшебной сказке // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2017. № 10. С. 89 – 93.
19. Ядрихинский П.П. Дырыбына Дырылыатта кыыс бухатыыр. Олонхо. Якутск: Сайдам, 2011. 448 с.

References

1. Aleksandrov N.S. Ker Buurai. Olonkho in the Yakut Language. Yakutsk: Bichik, 2000. 192 p.
2. Balina L.F. The Phenomenon of Laughter in Culture. Abstract of a Candidate of Philosophical Sciences Dissertation. Tyumen, 2005. 31 p.
3. Bakhtin M.M. The Works of François Rabelais and the Folk Culture of the Middle Ages and the Renaissance. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1965. 643 p.
4. Borev Yu.B. The Comic, or How Laughter Punishes the Imperfections of the World, Purifies and Renews Man, and Affirms the Joy of Being. Moscow: Iskusstvo, 1970. 272 p.
5. Zaitseva T.I., Yamaeva N.P. Comic in Udmurt folklore and fiction of the late XIX – early XX centuries. Bulletin of Ugric Studies. T. 1. No. 4. 2020. P. 652 – 661.
6. Zakharov T.V. Chaebiy. Ala-Bulkun. Yakutsk, 1994. 104 p.
7. Illarionov V.V. The art of the Yakut olonkhosuts. Yakutsk, 1982. 128 p.
8. Kalashnik N.V. The relationship between humor, satire, and comic. Philological Sciences. 2010. No. 3. P. 204 – 208.
9. Karataev V.O. Mighty Er Sogotokh. Novosibirsk: Nauka, 1996. 440 p.
10. Martynov M.Z. Wal Duolan Bukhatyrr. Yakutsk: Bichik, 2010. 257 p.
11. Meletinsky E.M. The origin of the heroic epic: Early forms and archaic monuments. 2nd ed., rev. M.: Vost. lit., 2004. 462 p.
12. Neklyudov S.Yu. Theses on the epic. New Philological Bulletin, 2022. No. 3 (62). P. 67 – 79.
13. Lvova S.D. Hyperbolization in the Yakut epic (based on the material of the Yakut olonkho “Mighty Er Sogotokh” and “Kyys Dabilie”). Epic Studies. 2020. No. 4 (20). P. 127 – 136.
14. Propp V.Ya. Problems of Comedy and Laughter. Moscow: Iskusstvo, 1976. 183 p.
15. Sapalova D.U. Laughter and humor in the Yakut folk tale (educational aspect. Theory and practice of social development. 2014. No. 2. P. 295 – 297.
16. Obstinate Kulun Kullustuur. Recorded by V.N. Vasiliev according to the storyteller I.G. Timofeeva-Teploukhova. Yakutsk: Publishing house. NEFU House. 608 p.
17. Urmanceeva I.S. Component analysis and methods of its implementation in lexicology classes at a university. Man. Culture. Education. 2023. No. 4. P. 183 – 199.
18. Chen Lifen. Linguistic means of creating a comic effect in a Russian folk fairy tale. Izvestia of the Voronezh State Pedagogical University. Philological sciences. 2017. No. 10. P. 89 – 93.
19. Yadrikhinsky P.P. Dyrybyna Dyrlyatta kyys bukhatyrr. Olonko. Yakutsk: Saidam, 2011. 448 p.

Информация об авторах

Гоголева М.Т., кандидат педагогических наук, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, mtgogoleva@mail.ru